

Copyright © 2022 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2022. 17(2): 640-648
 DOI: 10.13187/bg.2022.2.640

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Image of Kazakh Society in the Studies of Russian Ethnographers during the Russian Empire: on the Example of Material Culture

Mehmet Oguzkhan Aksoy ^a, Serik M. Dzhunusbayev ^{b, *}, Kazbek D. Raisov ^c, Timur A. Apendiyev ^d

^a Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Turkistan, Republic of Kazakhstan

^b M. Auezov South Kazakhstan University, Shymkent, Republic of Kazakhstan

^c Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan

^d Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan

Abstract

Despite the fact that aspects of the spiritual and cultural structure of Kazakh society were considered in medieval historical works, it was not of a scientific systemic nature. The process of the Kazakh society's entry into the Russian Empire opened a comprehensive path to the recognition of its cultural potential. Outstanding pre-revolutionary progressive Russian researchers have made an invaluable contribution to the development of ethnography and ethnology of the peoples of Siberia and Central Asia. The bulk of Russian scientists were advanced people who sincerely believed in the future of the indigenous inhabitants of these lands.

Many of them were fluent in the languages of the Turkic peoples, so they found an opportunity to successfully explore new regions. Russian scientists lived in yurts for several years in order to thoroughly familiarize themselves with the structure of the lifestyle of Kazakh villages and thereby brought their fundamental works to science. When studying the internal cultural and economic system of Western Siberia and Central Asia, the tsarist administration paid great attention to the education of scientific personalities and representatives of indigenous peoples. At the same time, one can cite as an example the names of such Kazakh scientists as Sh.Sh. Valikhanov, A. Dzhanurin, H.K. Babajanov et al. That is, an effective dialogue was established between the power and the local population. Undoubtedly, the established historiography about the peoples of Central Asia during the period of tsarist Russia contributed to the emergence of the Orientalist trend in science. This scientific step influenced the creation of a basis in the study of the history and culture of the peoples of the East as a whole. And also, as one of the main values of the complex of works of this historical period, it should be noted that it was outside certain political and ideological principles.

Keywords: Kazakh society, material culture, ethnography, Russian scientists, nomads, Western Siberia, Central Asia.

1. Введение

Процесс вхождения казахов Младшего и Среднего жуза в состав Российской империи способствовал активизации работы по изучению общественных элементов кочевников. Русские ученые, исследовавшие казахское общество периода Российской империи XVIII – начала XX веков, ввели в научный оборот большой объем работ по обычаям и материальной культуре кочевников. Присоединение казахов Старшего жуза к империи в 1860-х годах еще более усилило интерес русских востоковедов к этому направлению. В первых рядах тех, кто проводил комплексные исследования по определенной проблеме, преобладали представители русской интеллигенции. Кроме того, свою лепту внесли российские военные и люди, прибывшие в служебную командировку, а также лица, находившиеся в ссылке. Актуальными темами их исследований были обычаи, религия, язык и

* Corresponding author

E-mail addresses: Serik_1971_10@mail.ru (S.M. Dzhunusbayev), Rusbek_1492@mail.ru (M.O. Aksoy)

материальный образ жизни кочевников. Во второй половине XIX века на территории Западно-Сибирского, Туркестанского и Оренбургского краев были созданы различные филиалы и научные организации российских научных сообществ, занимавшихся изучением образа жизни казахов. На их базе появились целые сборники научно-аналитических материалов.

2. Материалы и методы

Учитывая характер темы исследования, виды материалов и источников, их можно разделить на две группы: архивные документы и сборники сведений.

Базу материалов первой группы составляют документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, г. Алматы, Казахстан) и городского архива Караганды (ГАГК, г. Караганды, Казахстан). В вышеуказанных архивных фондах собраны документы, связанные с приказами, решениями и статистическими сборниками администраций Западно-Сибирского (Степного) края и Туркестанского генерал-губернаторства. Основу второй группы составляют записки, сборники материалов и публикации русских ученых и путешественников, проводивших исследования среди казахского кочевого общества в XIX и начале XX веков. Среди них особый интерес представляют записки капитана Н.П. Рычкова (Рычков, 1772), генерал-майора С.Б. Броневского (Броневский, 1830) и др. Исследовательские работы, опубликованные в газетах «Сибирские ведомости», «Акжол», «Туркестан», также играют важную роль.

При анализе сведений, содержащихся в архивных и полевых исследовательских сборниках, в зависимости от особенностей и периода использовался проблемно-хронологический метод. Очевидно, что после вхождения казахского общества в состав Российской империи произошли определенные изменения в сферах бытовой и материальной культурной жизни. А также применялся сравнительно-исторический метод с целью выявления сходства развития бытовых элементов прошлого и того времени в ходе одного исторического процесса. Кроме того, был задействован структурный метод в определении уровня внутренних связей, обеспечивающих сохранение основных свойств материальной культуры казахского общества.

3. Обсуждение

Историографическую основу исследования составляют труды ученых периода царской России. В качестве комплекса дополнительных исследований можно назвать советскую и современную историографию. Научные работы последних исторических периодов отличаются оценкой, переосмыслением, анализом историографии имперской эпохи и дополнениями к ней.

История изучения кочевого казахского общества русскими исследователями берет свое начало с XVI века. В 1573 году Казахскую степь посетил посол русского государства Т. Чебуков (Мухамадеев, 2010: 38). В его труде содержатся важные сведения о нравах и материальных ценностях казахского общества. Многие русские послы дополнительно работали географами-путешественниками и занимали важное место в русской науке. Об этом писал русский востоковед Н.И. Веселовский: «Миссия глубокого понимания Азии была возложена, прежде всего, на русских послов с задачей дать подробный отчет о состоянии стран, которые они посетили. Кроме того, перед отправкой в другую страну посол был широко ознакомлен с информацией о достигнутых успехах предыдущих послов и ее недостатках» (Веселовский, 1884: 72). Процесс систематического изучения духовно-культурных слоев кочевого казахского общества сложился во второй половине XVIII века. Во главе его стояли представители русской военной службы. В этот период были осуществлены предпосылки вхождения казахов Младшего и Старшего жузов в состав России.

Знание обычаев, языка и религии жителей новых краев, вошедших в состав империи, имело стратегическое значение для царской власти. В рамках этой миссии увеличилась работа русских военнослужащих по накоплению историко-географических и этнографических исследований в Казахской степи. В 1770–1780-х годах было создано 5 исследовательских отрядов для изучения жизни населения Западной Сибири и Оренбургского края. Три экспедиции во главе с П.С. Палласом, И.И. Лепехиным и И.П. Фальком были направлены в Оренбургскую губернию, группы во главе с С. Гмелиным и И.А. Гильденштедтом – в Астраханскую губернию. Все руководители имели научных помощников. Среди них В.Ф. Зуев, Н.П. Соколов, Н.П. Рычков (в экспедиции Палласа), И.Я. Озерецковский (в экспедиции Лепехина), И.Г. Георги, Х. Барданес (в экспедиции Фалька) и другие видные ученые (Бейсенова, 1979: 14-15).

В результате работы этих экспедиционных отрядов был издан ряд сборников сведений. Необходимо отметить научную ценность труда П.С. Палласа (Паллас, 2007). В исследовании ученого освещены актуальные вопросы этнографии и хозяйственной жизни казахов, населявших Оренбургский край. Автор оставил важные сведения о жилищах кочевников (юрта), кумысе и охотничьих традициях (Паллас, 2007: 63).

Также среди исследований в этом направлении можно выделить записки Н.П. Рычкова (Рычков, 1772). С этнотерриториальной точки зрения объектом изучения Н. Рычкова стала жизнь казахов Среднего жуза, населявших территорию Западной Сибири. Русский офицер в годы своего

пребывания в казахском обществе уделял большое внимание элементам духовной и материальной культуры, в том числе фольклору, хозяйству и верованиям кочевников, которые играли важную роль.

К концу XVIII века была опубликована исследовательская работа И.Г. Андреева, посвященная жизни казахов Среднего жуза (Андреев, 1998). В ней ученый уделил особое внимание особенностям внутриплеменных отношений казахов Среднего жуза. Кроме того, он вел типологическую работу по религиозным верованиям казахов и собрал ценные сведения о традициях ремесла, погребения покойного, свадьбы, обрезания ребенка в обществе кочевников (Андреев, 1998: 49-62).

В XIX веке на новую ступень поднялись научные изыскания по изучению образа жизни казахского общества в составе России. В этом контексте значительный интерес вызывают направления исследований подразделений Русского географического общества. В рамках данной организации начали работать культурно-просветительские учреждения и статкомитеты. В результате этого были открыты краеведческие музеи, изучены древние памятники, устное народное творчество, созданы русско-казахские школы и библиотеки. Большинство исследователей кочевого общества сосредоточилось в Ташкенте, Оренбурге, Омске, которые являлись административными центрами. Необходимо отметить, что финансово-материальную помощь им оказывали канцелярии генерал-губернаторов (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 28. Л. 11-12).

С начала XIX века этнография казахов стала актуальным сюжетом не только для российской науки, но и для публицистики. Одним из ученых, который издал ряд работ в этом направлении, оставивших свое место в истории, является Г.И. Спасский. В 1818 году он начал издавать журнал «Сибирский вестник», посвященный истории и культуре народов Сибири (Бегалиева, Косанбаев, 2019: 18). В нем, наряду с материалами о народах Сибири, были опубликованы сведения о духовно-культурном наследии сопредельных казахских племен, как, например, эпоса «Идиге». Этот средневековый эпос был записан Г.И. Спасским из уст казахского аксакала в 1810-е годы (Бегалиева, Косанбаев, 2019: 18-19). В 1820 году было опубликовано монографическое исследование автора (Спасский, 1820), который охватил широкий круг вопросов, касающихся быта и хозяйственной системы кочевых казахов. Его научная работа отличается богатством полевых материалов и рядом важных выводов. Особое внимание исследователь обратил на культурные элементы казахского домостроения, текстиля, орнамента.

Среди русских ученых, добившихся больших успехов в изучении истории, культурных аспектов и географических описаний населения Степного края, был А.И. Левшин. Он более двух лет жил в казахских аулах и собирал важные материалы, касающиеся их культуры. При этом были записаны обширные сведения о ремеслах, традициях верховой езды и видах скота кочевников. Труд А.И. Левшина (Левшин, 2018) послужил путеводителем для последующих русских исследователей. Есть основания полагать, что первый шаг в изучении казахского общества они начали с ознакомления с его трудом.

В изучении элементов обычаев и материальной культуры кочевников велика заслуга В.В. Григорьева. Труды ученого, направленные на изучение образа жизни казахского общества в Туркестанском крае, были опубликованы в 1860–1870-е годы (Григорьев, 1861; Григорьев, 1875).

Н.Д. Зеланд в своей статье (Зеланд, 1885) основное внимание уделял этнографическим особенностям казахов. Автор, называя главным жизненным средством кочевников скотоводство, упоминает также ремесла, охоту, земледелие в качестве основного занятия казахов. В исследованиях Л.Ф. Мейера (Мейер, 1865), А.Н. Краснова (Краснов, 1879), Н.И. Гродекова (Гродеков, 1889) подробно описана жизнь казахов Уральской, Семиреченской, Сырдарьинской областей. В этих работах собраны интересные сведения о казахских музыкальных инструментах, также дана оценка значимости исполнителей айтысского искусства в обществе.

Роль Н.А. Аристов (Аристов, 1895; Аристов, 2003) в сравнительном изучении этнического состава казахов и различий культуры по географическому положению имеет существенное значение. Ученый проанализировал взаимосвязь и особенности духовной и материальной культуры кочевников по территориальному расположению. По его мнению, территориальный разрыв не оказывает существенного влияния на углубление духовно-материальных различий казахов. Для этих целей автором приведены сравнительные примеры по культуре оседлых народов Центральной Азии (Аристов, 2003: 35-36).

В многотомном труде А.И. Добросмыслова были описаны аспекты быта и культуры казахов Тургайской области (Добросмыслов, 1902). Кроме того, этнографически ценными являются записи о коневодстве и его кочевых подходах.

В работе В.П. Наливкина (Наливкин, 2012) дана комплексная оценка различий духовной и материальной жизни населения Туркестанского края, ведущего оседлый и кочевой образ жизни. Данный исследователь выразил свою точку зрения на культурные ценности казахов: питье кумыса, ношение традиционной одежды, уважение старших, воспитание детей и др. (Наливкин, 2012: 51-56).

В целом в работах дореволюционных русских исследователей были подробно рассмотрены вопросы быта и культуры казахов. Их можно отнести в основном к полевым исследовательским группам. Необходимо отметить, что подавляющее большинство русских ученых писали свои труды непосредственно в среде кочевого общества.

4. Результаты

Изучение этнографических аспектов казахского общества в составе России с учетом территориальных и этнических особенностей можно разделить на 3 направления:

1. Младший жуз.
2. Средний жуз.
3. Старший жуз.

Дело в том, что степень изучения общественной жизни названных административно-этнических образований сравнительно отличается друг от друга. Вхождение казахов в состав России осуществлялось в силу географического положения жузов (Омарбаев..., 2021: 136). А работа по изучению внутренних общественных элементов жузов, безусловно, относилась к политическому фактору. В этом вопросе важно учитывать тот факт, что Младший жуз первым присоединился к России. В связи с этим особенности культуры и быта казахов Младшего жуза первыми стали основным объектом исследования русских ученых.

Первые шаги в изучении культуры и образа жизни казахов Младшего жуза неразрывно связаны с работами экспедиции П.С. Палласа 1768–1774 годов. Однако комплексное научное направление исследования определяется именем П.И. Рычкова. Своими многочисленными и фундаментальными трудами, касающимися культуры, истории и природных богатств казахов Младшего жуза, он заслужил славу «Колумба Оренбургского края» (Камиева, 2010: 24). По сравнению с экспедицией П.С. Палласа, исследования отца и сына П.И. Рычкова и Н.П. Рычкова носят индивидуальный характер. Дело в том, что П.И. Рычков не только организовывал путешествия по изучению общества казахов Младшего жуза, но и давал заказы на приобретение книг, связанных с историей и фольклором хивинских, каракалпакских, аральских казахов (Аполлова, 1948: 115-118).

Автор посвятил труд «Топография Оренбургской губернии» истории и культуре казахов Младшего жуза в составе Оренбургской губернии (Рычков, 1762). Кроме того, он уделял большое внимание этническим разделением в обществе казахов Туркестана. Особенно высоко он оценил деятельность ходжей, пользовавшихся большим духовным авторитетом в среде кочевников. Кроме того, в его исследованиях отведено место домбре, главному музыкальному инструменту казахов, и его культурной роли. П.И. Рычков не скрывал своего восхищения искусством исполнителей домбры (Рычков, 1762: 105). Ученый также оставил важные данные о создании юрты и ее видах. Анализ его записей показывает, что у казахов было 3 вида юрт: торжественные, обычные и кладовки, в которых хранили бытовые вещи (Рычков, 1762: 108). По мнению Н.П. Рычкова, в культуре кочевых народов, таких как казахи, каракалпаки и башкиры, существует множество схожих между собой элементов (Рычков, 1772: 57).

Одним из русских ученых, оставивших ценные сведения об этнографических особенностях казахов Младшего жуза, является Е.К. Мейндорф (Мейндорф, 2007). В своем дневнике он описал обычаи и традиции казахов, их повседневную жизнь, еду и методы приготовления пищи, а также способы охоты на сайгаков и кабанов. В трудах автора отмечается, что материальные изделия казахов были тесно связаны с их бытовыми условиями. Элементы хозяйственного уклада кочевников нашли свое отражение во всех сферах быта. Например, верхнюю одежду изготавливали из овечьей, верблюжьей шерсти, брюки шили из замши и украшали вышивкой (Мейндорф, 2007: 83). В его дневнике также было написано, что мужчины в летнее время ходили в рубашках (жейде), брюках (шалбар) и халатах (шапан), в ботинках с загнутыми носками (одна така), галошах (кебис). У представителей богатых семей обувь отличалась элегантностью, а сапоги украшались орнаментом и покрывались серебром (Мейндорф, 2007: 88-89).

Среди работ, характеризующих жизнь казахов Оренбургской губернии XIX века, немалую ценность представляет труд Л. Мейера (Мейер, 2007), который охватывает хозяйство, социальную структуру, частную и общественную жизнь казахов Урала, Тургайской области, географическое положение, климат и др. Одним словом, работа имеет энциклопедическое значение. Автор подробно описал виды материальной культуры казахов, в частности, мастерство изготовления и использования средств военного искусства (Мейер, 2007: 123-124).

Виды и названия боевого оружия кочевников, проанализированные в труде, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Виды и названия военного оружия казахов в XIX в.

№	Наименование оружия	Казахское наименование
1	копье	найза
2	большой топор	айбалта
3	пашки	кылыч
4	ружья	мылтык
5	большая дубинка	сойыл-шокпар
6	кнут	камшы
7	кинжал	канжар

Исследователь отметил, что большинство видов оружия, указанных в таблице, вышли из употребления (Мейер, 2007: 125). Например, по словам автора, молодые джигиты забыли о том, как владеть луком, мечом, копьем. Л. Мейер указывает, что в межплеменных конфликтах преобладающим видом оружия казахов является сойыл (Мейер, 2007: 125).

Кроме того, автором собраны ценные сведения о видах подарков, которые давались на свадебных церемониях казахов. В целом сборник материалов Л. Мейера относится к числу актуальных работ середины XIX века, содержащих данные о культурных ценностях казахов Младшего жуза.

С именем В.В. Радлова тесно связано комплексное научное изучение элементов фольклора, религиозных верований и материальной культуры казахов Среднего жуза (Радлов, 1989). В 1860–1870-е годы экспедиция ученого в Южную и Западную Сибирь достигла масштабных результатов. В ходе экспедиции были собраны ценные материалы, касающиеся языка, обычаев и материальной культуры казахов, населявших Алтайский, Западно-Сибирский регионы, которые были опубликованы в научных изданиях (Радлов, 1989: 249-285). В 1870 году он записал произведение казахского фольклора «Акбала» и включил его в свой сборник материалов (Радлов, 1989: 261). В нем описана история любви между девушкой и джигитом. Изучая эпос казахского народа, ученый отметил, что он является продуктом определенной эпохи и стадии развития культуры человеческого общества (Радлов, 1989: 254). Автор подчеркнул, что «эпос – это поэтическое выражение всей жизни и совокупность всех устремлений народа, состоящих из отдельных событий» (Радлов, 1989: 255). Труды В.В. Радлова не ограничиваются изучением этнографии одного этноса, они приобретают научное значение при сопоставлении культур родственных народов. Так, обобщая данные, он приходит к выводу о сходстве языка и культуры казахов и киргизов. С его точки зрения, их образ жизни и социально-хозяйственные структуры имеют глубокие корни (Радлов, 1989: 279).

Так был заложен первый фундамент тюркологической науки. Одной из особенностей исследований В.В. Радлова является сравнительный анализ материалов археологических раскопок и письменности. Ученый проанализировал культурно-хозяйственную сущность археологических находок, обнаруженных в раннесредневековых курганах, и обратил внимание на их использование современными кочевниками (Радлов, 1989: 442-449). Интерес ученого привлекли технологии изготовления материальных изделий средневековых казахов и их культурно-бытовое значение (Радлов, 1989: 504). В.В. Радлов собрал ценные данные по истории становления письменной культуры казахов и провел их этнолингвистический анализ. В целом результаты его научной деятельности позволили признать вклад духовно-материальной культуры кочевников в мировую цивилизацию.

Одним из русских ученых, проводивших во второй половине XIX века углубленные исследования этнокультурного характера обычаев и материальных ценностей казахов, населявших регионы Западной Сибири и Семиречья, является Г.Н. Потанин. В 1870–1890-е годы он совершил ряд путешествий по малоизученным краям Сибири и Туркестана и собрал значительный объем материалов о культуре, хозяйстве, географии, ботанических видах казахского и киргизского народов (Казахский фольклор..., 1972; Потанин, 2007). Его путешествия по казахским аулам Каркаралинского региона Западно-Сибирского края и записи об их культуре гостеприимства внесли значительный вклад в развитие этнографии кочевников (Казахский фольклор..., 1972: 136).

Г.Н. Потанин относится к одному из тех ученых, которые профессионально изучали специфику этномызыкальной культуры казахов и ее инструментальный состав. В своем исследовании он представляет научный подход к роли Коркыт Ата – основателя поэтического искусства кочевников (Потанин, 2007: 82). Г.Н. Потанин придавал важное значение духовной силе кобыза – главного инструмента Коркыт Ата и кюи как его творческому плоду (Потанин, 2007: 82-83).

Автор высоко оценил жизнь в юрте, игру на домбре и уникальные способы приручения лошадей как важные качества, присущие кочевникам (Потанин, 2007: 84). Во время своего путешествия по реке Токрау он побывал в казахских аулах, где изучал их орнаментальное искусство. С его точки зрения, орнамент и юрта считаются совокупностью ценностей, естественно сочетающихся друг с другом (Казахский фольклор..., 1972: 143).

Г.Н. Потанин совершил путешествие по святым пещерам, расположенным на территории Семипалатинской и Семиреченской областей, где провел опрос о причинах их религиозно-духовных сил (Потанин, 2007: 154). Имеются данные о том, что он просил предоставить в этих целях специальных помощников из местной администрации Семипалатинской области (ГАГК. Ф. 4. Оп. 2. Д. 5. Л. 14). В целом материалы, собранные Г.Н. Потаниным по этническому составу, видам материальной культуры и хозяйственным приемам казахов занимают особое место в области востоковедения периода Российской империи.

Особое значение в изучении этнографических аспектов и этнического состава казахов Старшего жуза, населявших территорию Туркестанского края в начале XX века, имеет работа В.П. Наливкина. В его докладе в филиале Русского географического общества в Туркестанском крае говорится: «Примитивные потребности и вся необходимая продукция в повседневной жизни кочевых казахов в основном удовлетворяются доходами от скотоводства» (ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 17. Л. 8). Кроме того, привлекли внимание ученого традиции сезонной перекочевки казахов и виды оборудования в ней.

Особенно высоко была оценена роль верблюда как средства передвижения и его хозяйственные способности (Наливкин, 2012: 97).

Известно, что после 1910 года под влиянием капиталистического развития произошел ряд изменений в культуре и хозяйственном характере казахского общества, населявшего Западную Сибирь и Туркестан. Автором сравнительно-аналитического труда об этих процессах является Н.С. Лыкошин (Лыкошин, 1916). Изучая быт казахов Сырдарьинской области, он пишет, что старые предметы повседневного пользования заменились новыми предметами быта (Лыкошин, 1916: 11). Так, он отметил увеличение объемов использования русского самовара в бытовых условиях. Ученый дал высокую оценку видам ремесленных изделий, продаваемых на рынках Туркестана, и уровню их спроса на рынке (Лыкошин, 1916: 12). Также ученый проанализировал духовно-культурные аспекты средневековых исторических памятников и сакральных мест Туркестана и Отрарского оазиса. Он вступал в тесный контакт с местными жителями с целью проведения этнографических исследований в окрестностях города Отрар, где родились такие великие ученые, как Абу Наср Аль-Фараби, Аббас Жаухари (Лыкошин, 1916: 119).

В целом в рамках научной деятельности русских исследователей конца XVIII – начала XX веков были всесторонне рассмотрены элементы духовной и материальной культуры казахов. Есть основание полагать, что сформировалось специальное направление изучения этнографической структуры кочевников.

5. Заключение

Труды русских ученых, занимавшихся изучением образа жизни казахского и тюркского народов Сибири и Туркестана в рассматриваемый нами исторический период, способствовали формированию целостных отраслей науки – востоковедения и номадологии. В их трудах главным объектом стало изучение материальных и духовных культурных ценностей казахов и других кочевых обществ. Эта научная тенденция развития позволила определить, что цивилизация кочевников приобрела разносторонний характер. При этом следует отметить, что историография времен царской России, в отличие от историографии более поздних исторических периодов, не подвергалась теоретическим и методологическим искажениям. В этом направлении ее исследовательское значение и уровень объективности не подчинялись никаким явлениям.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР08052271 «Новые рассекреченные российские архивы о неизвестных страницах жизни и деятельности казахских ханов, султанов, батыров (XVIII – первая половина XIX вв.» при финансовой поддержке Министерства образования и науки Республики Казахстан.

Литература

- Андреев, 1998 – Андреев И.Г. Описание средней орды киргиз-кайсаков. Алматы: Гылым, 1998. 278 с.
- Аполлова, 1948 – Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России. Алма-Ата, 1948.
- Аристов, 1894 – Аристов Н.А. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казаков Большой орды и каракиргизов, на основании родословных сказаний и сведений о существующих родовых делениях и о родовых тамгах, а также исторических данных и начинающихся антропологических исследований. СПб.: Тип. С.Н. Худекова, 1895.
- Аристов, 2003 – Аристов Н.А. Труды по истории и этническому составу тюркских племен. Бишкек: Илим, 2003. 458 с.
- Бейсенова, 1979 – Бейсенова А.С. Исследования природы Казахстана. Алма-Ата: Казахстан, 1979.
- Броневский, 1830 – Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского. О Киргиз-Кайсаках средней Орды // *Отечественные записки*. 1830. Ч. XLII. С. 1-167.
- Веселовский, 1884 – Веселовский Н.И. Прием в России и отпуск среднеазиатских послов в XVII и XVIII столетиях // *Журнал министерства народного просвещения*. Ч. ССXXXIV. 1884. № 7. С. 29-57.
- ГАГК – Государственный архив города Караганды.
- Григорьев, 1861 – Григорьев В.В. Россия и Азия // Сборник исследований и статей по истории, этнографии, написанных в разное время. СПб., 1861. С. 1-583.
- Григорьев, 1875 – Григорьев В.В. Об отношении между кочевыми народами. СПб., 1875.
- Гродеков, 1889 – Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сырдарьинской области. Ташкент, 1889.
- Добросмыслов, 1902 – Добросмыслов А.И. Исторический очерк. Тверь: Типография Н.М. Родионова, 1902.
- Зеланд, 1885 – Зеланд Н.Д. Киргизы: этнологический очерк. СПб., 1885.
- Казахский фольклор..., 1972 – Казахский фольклор в собрании Г.Н. Потанина (Архивные материалы и публикации). Алма-Ата: Наука, 1972. 382 с.

- [Камиева, 2010](#) – Камиева Г.Б. Из истории исследования Казахской этнографии (XVIII–XIX вв.): Пособие к изучению. Актау: Каспи, 2010.
- [Краснов, 1879](#) – Краснов А.Н. Очерки быта семиреченских киргиз // *Туркестанский сборник*. 1879. Том 258.
- [Левшин, 2018](#) – Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. М.: В. Секачев, 2018.
- [Лыкошин, 1916](#) – Лыкошин Н.С. Полжизни в Туркестане. Очерки быта туземного населения. Петроград: Склад Т-ва В.А. Березовский, 1916.
- [Мейендорф, 2007](#) – Мейендорф Е.К. Этнография казахов в записках путешественников в начале XIX века. Второе дополненное издание. Астана: Алтын Кытап, 2007.
- [Мейер, 1865](#) – Мейер Л.Ф. Киргизская степь Оренбургского ведомства. СПб., 1865.
- [Мейер, 2007](#) – Мейер Л.Ф. Оренбургский отдел Казахской степи. 2-ое дополненное издание. Том 17. Астана: Алтын Кытап, 2007. 193 с.
- [Мухаммадиев, 2010](#) – Мухаммадиев Т.М. Военная стратегия России в Центральной Азии в XVI–XIX веках // *Вестник КарГУ*. 2010. № 2. С. 37-45.
- [Наливкин, 2012](#) – Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь. Этнографические очерки о тюрко-монгольском населении Туркестанского края. М.: Либроком, 2012 г.
- [Омарбаев и др., 2021](#) – Омарбаев Ы.К., Таракчи В.Т., Базарбаев К.К., Кумганбаев Ж.Ж. Подданные Австро-Венгрии в Западной Сибири и Туркестане в начале XX в. (1900–1917 гг.) // *Русин*. 2021. № 64. С. 135-153.
- [Паллас, 2007](#) – Паллас П.С. Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской императорской академии наук: 1773–1778 гг. Репринтное издание. СПб.: Альфарет, 2007.
- [Потанин, 2007](#) – Потанин Г.Н. Труды по этнографии и фольклору. Астана: Изд-во Павлодар. гос. ун-та, 2007. 248 с.
- [Радлов, 1989](#) – Радлов В.В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989.
- [Рычков, 1762](#) – Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. Ч. 1–2. СПб., 1762.
- [Рычков, 1772](#) – Рычков Н.П. Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи в 1771 году. СПб., 1772.
- [Спасский, 1820](#) – Спасский Г.И. Киргиз-кайсаки Большой, Средней и Малой орды // *Сибирский вестник*. 1820. Ч. IX–XI. С. 1-118.
- [ЦГА РК](#) – Центральный государственный архив Республики Казахстан.

References

- [Andreev, 1998](#) – Andreev, I.G. (1998). Opisanie srednej ordy kirgiz – kaisakov [Description of the middle horde of Kirghiz – Kaysaks]. Almaty: Gylym, 278 p. [in Russian]
- [Apollova, 1948](#) – Apollova, N.G. (1948). Prisoedinenie Kazahstana k Rossii [Accession of Kazakhstan to Russia]. Alma-Ata. [in Russian]
- [Aristov, 1894](#) – Aristov, N.A. (1895). Opyt vyясneniya etnicheskogo sostava kirgiz-kazakov Bol'shoj ordy i karakirgizov, na osnovanii rodoslovnih skazaniy i svedenij o sushchestvuyushchih rodovih deleniyah i o rodovih tamgah, a takzhe istoricheskikh dannyh i nachinayushchihsya antropologicheskikh issledovaniy [The experience of finding out the ethnic composition of the Kirghiz-Cossacks of the Great Horde and the Karakirgiz, based on ancestral legends and information about existing tribal divisions and tribal tamgas, as well as historical data and incipient anthropological research]. SPb.: tip. S.N. Hudekova. [in Russian]
- [Aristov, 2003](#) – Aristov, N.A. (2003). Trudy po istorii i etnicheskomu sostavu tyurkskih plemen [Works on the history and ethnic composition of the Turkic tribes]. Bishkek: Ilim. 458 p. [in Russian]
- [Beisenova, 1979](#) – Beisenova, A.S. (1979). Isledovaniya prirody Kazahstana [Nature studies of Kazakhstan]. Alma-Ata: Kazahstan». [in Russian]
- [Bronevskij, 1830](#) – Bronevskij, S.B. (1830). Zapiski General-Majora Bronevskogo. O Kirgiz-Kajsakah srednej Ordy [Notes of Major General Bronevsky. About the Kirghiz-Kaysaks of the Middle Horde]. *Otechestvennye zapiski*. Vol. XLII: 1-167. [in Russian]
- [CGA RK](#) – Centralny gosudarstvennyy arhiv Respubliki Kazahstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].
- [Dobrosmyslov, 1902](#) – Dobrosmyslov, A.I. (1902). Istoricheskij ocherk [Historical essay]. Tver': Tipografiya N.M. Rodionova. [in Russian]
- [GAGK](#) – Gosudarstvennyy arhiv goroda Karagandy [The State Archive of the city of Karaganda].
- [Grigor'ev, 1861](#) – Grigor'ev, V.V. (1861). Rossiya i Aziya [Russia and Asia]. Sbornik issledovaniy i statej po istorii, etnografii, napisannoe v raznoe vremya [Collection of studies and articles on history, ethnography, written at different times]. SPb. P. 1-583. [in Russian]
- [Grigor'ev, 1875](#) – Grigor'ev, V.V. (1875). Ob otnoshenii mezhdru kochevymi narodami [About the relationship between nomadic peoples]. SPb. [in Russian]

- Kamieva, 2010** – *Kamieva, G.B.* (2010). Iz istorii issledovaniya Kazahskoj etnografii (XVIII-XIX vv.): Posobie k izucheniyu [From the history of the study of Kazakh ethnography (XVIII-XIX centuries): A guide to the study]. Aktau: Kaspi. [in Russian]
- Kazahskij fol'klor..., 1972** – Kazahskij fol'klor v sobranii G.N. Potanina (Arhivnye materialy i publikacii) [Kazakh folklore in the collection of G.N. Potanin (Archival materials and publications)]. (1972). Alma-Ata: Nauka. 382 p. [in Russian]
- Krasnov, 1879** – *Krasnov, A.N.* (1879). Ocherki byta semirechenskih kirgiz [Essays on the life of the Semirechensk Kirghiz]. *Turkestanskij sbornik*. 258. [in Russian]
- Grodekov, 1889** – *Grodekov, N.I.* (1889). Kirgizy i karakirgizy Syrdar'inskoj oblasti [Kyrgyz and Karakirgiz of Syrdarya region]. Tashkent. [in Russian]
- Levshin, 2018** – *Levshin, A.I.* (2018). Opisanie kirgiz-kazach'ih ili kirgiz-kajsackih ord i stepej [Description of Kirghiz-Cossack or Kirghiz-Kaysak hordes and steppes]. M.: V. Sekachev. [in Russian]
- Lykoshin, 1916** – *Lykoshin, N.S.* (1916). Polzhizni v Turkestane. Ocherki byta tuzemnogo naseleniya [Half my life in Turkestan. Essays on the life of the native population]. Petrograd: Sklad T-va V.A. Berezovskii. [in Russian]
- Nalivkin, 2012** – *Nalivkin, V.P.* (2012). Tuzemcy ran'she i teper'. Etnograficheskie ocherki o tyurko-mongol'skom naselenii Turkestanskogo kraya [Natives before and now. Ethnographic essays on the Turkic-Mongolian population of the Turkestan region]. Moskva: Librokom. [in Russian]
- Meiendorf, 2007** – *Meiendorf, E.K.* (2007). Etnografiya kazahov v zapiskah puteshestvennikov v nachale XIX veka [Ethnography of Kazakhs in the notes of travelers at the beginning of the XIX century]. Vtoroe dopolnennoe izdanie. Astana: Altyn Kytap. [in Russian]
- Meier, 1865** – *Meier, L.F.* (1865). Kirgizskaya step' Orenburgskogo vedomstva [Kirghiz Steppe of the Orenburg Department]. SPb. [in Russian]
- Meier, 2007** – *Meier, L.F.* (2007). Orenburgskij otdel Kazahskoj stepi [Orenburg Department of the Kazakh Steppe]. 2-oe dopolnennoe izdanie. Vol. 17. Astana: Altyn Kytap. 193 p. [in Russian]
- Muhamadeev, 2010** – *Muhamadeev, T.M.* (2010). Voennaya strategiya Rossii v Central'noj Azii v XVI-XIX vekah [Russia's Military Strategy in Central Asia in the XVI-XIX centuries]. *Vestnik KarGU*. 2: 37-45. [in Russian]
- Omarbayev i dr., 2021** – *Omarbayev Y.K., Tarakchi V.T., Bazarbaev K.K., Kumganbaev Zh.Zh.* (2021). Poddannye Avstro-Vengrii v Zapadnoj Sibiri i Turkestane v nachale XX v. (1900-1917 gg.) [Subjects of Austria-Hungary in Western Siberia and Turkestan in the early twentieth century (1900-1917)]. *Rusin*. № 64: 135-153. [in Russian]
- Pallas, 2007** – *Pallas, P.S.* (2007). Puteshestvie po raznym mestam Rossijskogo gosudarstva po poveleniyu Sankt-Peterburgskoj imperatorskoj akademii nauk: 1773–1778 gg. [Travel to different places of the Russian state at the behest of the St. Petersburg Imperial Academy of Sciences: 1773–1778.]. Reprintnoe izdanie. SPb.: Al'faret. [in Russian]
- Potanin, 2007** – *Potanin, G.N.* (2007). Trudy po etnografii i fol'kloru [Works on ethnography and folklore]. Astana: Izd-vo Pavlodar. gos. un-ta. 248 p. [in Russian]
- Radlov, 1989** – *Radlov, V.V.* (1989). Iz Sibiri. Stranicy dnevnika [From Siberia. Diary Pages]. M.: Nauka. [in Russian]
- Rychkov, 1762** – *Rychkov, P.I.* (1762). Topografiya Orenburgskoj gubernii [Topography of Orenburg province]. Vol. 1-2. SPb. [in Russian]
- Rychkov, 1772** – *Rychkov, N.P.* (1772). Dnevnye zapiski puteshestviya kapitana Nikolaya Rychkova v kirgiz-kajsackoj stepi v 1771 godu [Day notes of the voyage of Captain Nikolai Rychkov in the Kirghis-Kaisat steppe in 1771]. SPb. [in Russian]
- Spasskij, 1820** – *Spasskii, G.I.* (1820). Kirgiz-kajsaki Bol'shoj, Srednej i Maloj ordy [Kirghiz-kaysaks of the Large, Medium and Small Horde]. *Sibirskij vestnik*. Vol. IX-XI: 1-118. [in Russian]
- Veselovskij, 1884** – *Veselovskii, N.I.* (1884). Priyom v Rossii i otpusk sredneaziatskih poslov v XVII i XVIII stoletiyah [Reception in Russia and vacation of Central Asian ambassadors in the XVII and XVIII centuries]. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Vol. CCXXXIV. №7: 29-57. [in Russian]
- Zeland, 1885** – *Zeland, N.D.* (1885). Kirgizy: etnologicheskij ocherk [Kyrgyz: an ethnological essay]. SPb. [in Russian]

Образ казахского общества в исследованиях русских этнографов в период Российской империи: на примере материальной культуры

Мехмет Огузхан Аксой ^a, Серик Мутанович Джунусбаев ^{b, *}, Казбек Дайырбекович Раисов ^c, Тимур Акимханович Апендиев ^d

^a Международный Казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави, Туркестан, Республика Казахстан

^b Южно-Казахстанский государственный педагогический университет, Шымкент, Республика Казахстан

^c Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Республика Казахстан

^d Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Несмотря на то, что аспекты духовно-культурной структуры казахского общества рассматривались в средневековых исторических трудах, они не носили научного системного характера. Процесс вхождения казахского общества в состав Российской империи открыл всесторонний путь к признанию его культурного потенциала. Выдающиеся дореволюционные прогрессивные российские исследователи внесли неопределимый вклад в развитие этнографии и этнологии народов Сибири и Центральной Азии. Основной массой русских ученых были передовые люди, которые искренне верили в будущее коренных жителей этих краев.

Многие из них в совершенстве владели языками тюркских народов, поэтому нашли возможность для успешного изучения новых регионов. Русские ученые несколько лет жили в юртах с целью тщательного ознакомления со структурой образа жизни казахских аулов, в результате чего их фундаментальные труды явились ценным вкладом в науку. При изучении внутренней культурно-хозяйственной системы Западной Сибири, Центральной Азии царская администрация уделяла большое внимание воспитанию научных кадров и из числа представителей коренных народов, например, можно назвать имена таких казахских ученых, как Ш.Ш. Валиханов, А. Джантюрин, Х.К. Бабаджанов и др.: то есть между властью и местным народом установился эффективный диалог. Несомненно, сложившаяся историография о народах Центральной Азии в период царской России способствовала зарождению востоковедного направления в науке. Этот научный шаг повлиял на создание базиса в изучении истории и культуры народов Востока в целом. А также в качестве одной из главных ценностей комплекса трудов этого исторического периода следует отметить, что он находился вне определенных политико-идеологических принципов.

Ключевые слова: казахское общество, материальная культура, этнография, русские ученые, кочевники, Западная Сибирь, Центральная Азия.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Serik_1971_10@mail.ru (С.М. Джунусбаев), Rusbek_1492@mail.ru (О.М. Аксой)